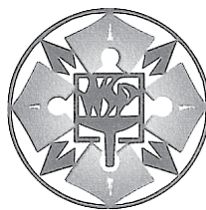

- ☼ Дни Адама Мицкевича в Крыму
- ☼ Dni Adama Mickiewicza na Krymie
- ☼ Дні Адама Міцкевича у Криму

Факультет славянской филологии и журналистики
Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Историко-филологический факультет РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет»
Союз польских ученых Украины
Крымское отделение Союза польских ученых Украины
Europejskie Kolegium Uniwersytetów Polskich i Ukraińskich
Крымский центр гуманитарных исследований
Государственный Архив в Автономной Республике Крым

Крымско-польский сборник научных работ Krymsko-polskie zeszyty naukowe Кримсько-польський збірник наукових праць

Редакционная коллегия / Kolegium redakcyjne / Редакційна колегія

Литературоведение / Literaturoznawstwo / Літературознавство

д. ф. н. , проф. **Л. М. Борисова**
д. ф. н. , проф. **Ю. Л. Булаховская**
д. ф. н. , проф. **В. И. Гуменюк**
д. ф. н. , проф. **М. А. Новикова**
д. ф. н. , доц. **Н. В. Яблоновская**
prof. zw. dr hab. **E. Kasperski**
prof. dr hab. **M. Kuziak**
prof. dr hab. **L. Rożek**

История / Historia / Історія

д. і. н. , проф. **Г. И. Стронський**
prof. zw. dr hab. **S. Kałembka**
prof. zw. dr hab. **A. de Łazari**
prof. dr hab. **M. B. Mróz**
dr hab. **W. Osadczy**

Языкознание / Językoznawstwo / Мовознавство

д. ф. н. , проф. **Г. Ю. Богданович**
д. ф. н. , проф. **Т. М. Голосова**
д. ф. н. , проф. **Ю. Ф. Прадід**
prof. dr hab. **S. Łapicz**
д. ф. н. , доц. **Л. Ф. Компанцева**
к. п. н. , доц. **О. М. Козаченко**
к. ф. н. , доц. **И. Г. Соколова**

Искусствоведение / Wiedza o sztuce / Мистецтвознавство

prof. **M. Pawłowski**
dr hab. **K. Dreszer**

Главный редактор / Redaktor Naczelny / Головний редактор
доктор филологических наук, профессор **В. П. Казарин**

Факультет славянской филологии и журналистики
Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Историко-филологический факультет РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет»
Союз польских ученых Украины
Крымское отделение Союза польских ученых Украины
Europejskie Kolegium Uniwersytetów Polskich i Ukraińskich
Крымский центр гуманитарных исследований
Государственный Архив в Автономной Республике Крым

Том 8

Дни Адама Мицкевича в Крыму

Dni Adama Mickiewicza na Krymie

Дні Адама Міцкевича у Криму

Составитель и ответственный редактор выпуска

Redaktor odpowiedzialny wydania

Укладач і відповідальний редактор випуску

кандидат филологических наук, доцент *А. К. Гадомский*,

кандидат филологических наук, доцент *И. Г. Соколова*

Симферополь

Універсум

2 0 1 0

УДК 908 (477.75)
Д 548

Рецензент / Recenzent / Рецензент
profesor, doktor habilitowany *Andrzej Fabianowski*

*Книга издана при финансовой поддержке
Сената Республики Польша,
фонда «Помощь полякам на Востоке» и Генерального Консульства РП в Одессе*

*Książka została wydana przy wsparciu finansowym:
Senatu Rzeczypospolitej Polskiej
Fundacji «Pomoc Polakom na Wschodzie» i Konsulatu Generalnego RP w Odessie*

*Книгу видано за фінансової підтримки
Сенату Республіки Польща,
фонду «Допомога полякам на Сході» та Генерального Консульства РП в Одесі*

Редакционная коллегия выражает сердечную благодарность авторам статей, а также всем государственным и общественным организациям за поддержку, благодаря которой стало возможным издание сборника научных работ.

Kolegium redakcyjne składa serdeczne podziękowania autorom artykułów oraz wszystkim organizacjom i instytucjom za poparcie, dzięki któremu możliwe stało wydanie zeszytów naukowych.

Редакційна колегія висловлює щирю вдячність авторам статей, а також усім державним і суспільним організаціям за підтримку, завдяки якій стало можливе видання збірника наукових праць.

*Статьи польских ученых
публикуются в авторской редакции*

*Artykuły autorów polskich
wydawane są pod redakcją własną*

ISBN 978-966-8048-00-0

© А. К. Гадомский, 2010.
Составление
© И. Г. Соколова, 2010.
Составление
© П. Борисов, 2010.
Дизайн

Содержание

Украина — Польша — Россия: история, культура, литература

Ukraina – Polska – Rosja: historia kultura literatura

Україна – Польща – Росія: історія, культура, література

<i>W. Osadczy</i> Adama Mickiewicza wizje Europy Środkowo-Wschodniej.....	11
<i>S. Kalembka</i> Dwa nieznanne pisma z lat czterdziestych 19 w. Hotelu Lambert dotyczące Krymu i Nadczarnomorza	15
<i>Н. Яблоновская</i> Польша и национальное движение крымских татар.....	21
<i>A. Kaźmierak</i> Rozwój krymsko-tatarskich mediów elektronicznych i prawne podstawy ich funkcjonowania.....	25
<i>C. Łapicz</i> Muzułmański katechizm Tatarów Wielkiego Księstwa Litewskiego z 1830 r.	35
<i>T. Tomasił</i> Zbigniewa Herberta kompleks Wschodu	47
<i>M. Mróz</i> Strategiczne partnerstwo polsko-ukraińskie. Mity i rzeczywistość 1989-2008	67
<i>O. Osadczy</i> Początki i dzieje diecezji kijowskiej do połowy 17 w.	79
<i>A. de Lazari</i> Почему Европа опасается «русского медведя»?	87
<i>T. Sucharski</i> Między duchowością a rewolucją. Kultura rosyjska w oczach Wata	91
<i>M. Wolos</i> «Освобождение в 1945 и 1989 гг.» .Советский Союз/Россия 1945-го и 1991-го годов: польский взгляд	101
<i>П. Глушковски</i> Солженицын — историк-любитель	105

Проблемы языкознания

Problemy językoznawcze

Проблеми мовознавства

<i>T. Яценко</i> Мифопоэтические источники концепта Гора в «Крымских сонетах» А. Мицкевича	115
<i>Н. Васюкова</i> Концепты «реклама» и «служба» в славянском языковом сознании (на материалах Интернет-форумов)	121
<i>Е. Сидоренко, И. Сидоренко</i> Теория языковых смыслов как одно из актуальных направлений современной лингвистики.....	125
<i>Л. Компанцева</i> Когнитивные трансакции компрессивного словообразования как феномен радикального модерна.....	133
<i>M. Гочанин</i> О некоторых сложных словах — названиях животных в сербском языке	137
<i>M. Глушковски</i> Изменения ситуации культурного и языкового острова — польская деревня в Сибири: Вершина на переломе 20–21 вв.	141
<i>Г. Богданович</i> Научные традиции, направления исследования кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики	147
<i>Н. Андрианова</i> Виртуальный дискурс в культуре постмодерна (на примерах английского и русского языков)	151
<i>P. Zemszał</i> Tak zwana nowomowa a kod ograniczony w teorii kodów językowych B. Bernsteina	159
<i>Е. Шахова</i> Лингводидактическая интерпретация произведений художественной литературы в контексте формирования межкультурной толерантности	163
<i>К. Кончаревич</i> Графико-орфографические особенности сакрального дискурса в русском и сербском языках (социолингвистические аспекты).....	167
<i>Н. Ничик</i> Система доминант в языке проповедей архимандрита Иоанна (Крестьянкина)	173
<i>И. Бугаева</i> Особенности административных жанров религиозной сферы (на примере жанра церковного протокола)	177
<i>I. Winiarska-Górska</i> Protestancka zasada <i> sola scriptura</i> — a przeobrażenia języka religijnego polskich ewangelików w 16. i 17. ww. Uwagi historyka języka	183
<i>О. Чевела</i> Литургический текст в контексте герменевтики: миф и религиозный догмат	193
<i>P. Баич</i> Некоторые проблемы перевода лексики православной духовности (на материале сербского и русского языков).....	201
<i>И. Соколова</i> Богородичная символика в стихотворении М. Волошина «Лиловые лучи» из цикла «Руанский собор»	207

Некоторые проблемы перевода лексики православной духовности (на материале сербского и русского языков)

Белград, Сербия

Институт сербского языка САНУ в Белграде

0. В теории перевода конституировались три основных методологических подхода. В одном из них перевод рассматривается как процесс и изучается как лингвистический, психолингвистический и культурный феномен. В другом подходе предметом анализа является результат перевода, т. е. степень корреляции между переведённым (произнесённым или написанным) текстом в целевом языке и тем же текстом в исходном языке. К третьему направлению относятся исследования перевода как процесса и как результата одновременно¹. Проблемы возникают и в процессе, и в результате комплексной и многоуровневой переводческой деятельности.

0.1. Разница между устной и письменной трансляцией информации с одного языка на другой обуславливает и наличие специфических проблем, характерных для устного и письменного перевода. К тому же, в устном переводе с неодинаковыми трудностями мы встречаемся и при последовательной, и при синхронной подаче информации. В отличие от синхронного, последовательный перевод подразумевает возможность постоянного контакта между переводчиком и говорящим, так что переводчик может в любой момент обратиться к говорящему с просьбой уточнить информацию, повторить или по-другому сформулировать определённые труднопереводимые фрагменты высказывания. Тем не менее, при устном переводе переводчик в основном лишен возможности предварительной подготовки, использования лексикографических источников, энциклопедических справочников и пособий по данной предметной области. Трансляция информации совершается со скоростью 150 слов в минуту — это примерно в 30 раз быстрее, чем при письменном переводе².

0.2. Некоторые вопросы в связи с лексикой из области православной духовности в русском и сербском языках рассмотрены с лингвокультурологических позиций в работах К. Кончаревич³, где проанализированы типы ошибок в лексикографической подаче данных лексем в двуязычных словарях и рассмотрены возможности их устранения⁴. С этих работ началось изучение данной проблематики в сербской лексикологии, а данная статья представляет собой попытку её дальнейшего исследования.

1.1. Корпус для нашего исследования взят с видеосъёмок паломнического путешествия группы сербских верующих по православным святыням Украины, состоявшегося в июле 2007 г. (9 видеодисков под общим названием *Паломничество по светињама Украјине, јула 2007*). Паломничество, являясь подвидом экскурсии, всё же обладает определёнными специфическими чертами: оно подразумевает поклонение святым местам, имеет характер миссионерского служения, так что его по праву можно назвать своего рода школой изучения Православия⁵. Перевод в данной ситуации совершается устно, информация транслируется последовательно, причём главным образом в одном направлении (в нашем случае с русского языка — Я1 на сербский язык — Я2)⁶. Научная новизна нашей работы состоит, следовательно, не только в изучении проблем перевода специфического пласта лексики, но и в направленности исследования на устный перевод. Таких работ, вследствие технических трудностей, связанных с записью и анализом корпуса, гораздо меньше тех, которые посвящены анализу письменного перевода.

1.2. Проблемы, возникающие при данном виде перевода, рассматриваемого как процесс, могут быть связаны с:

- ❖ ситуационным контекстом и участниками коммуникации (перевод осуществляется в транспорте, по дороге к какой-либо святыне, с использованием микрофона и постоянной возможностью общения между носителем Я₁, главным образом паломниковедом, и переводчиком, или же в храме и в других объектах сакральных, обычно монастырских комплексов; немаловажную роль здесь играют степень образованности и глубина предметных знаний лица, говорящего на Я₁, его опыт, готовность к сотрудничеству, а также состав группы; на первом месте — степень воцерковленности лиц, которым передаётся сообщение на Я₂ и др.);
- ❖ качествами самого переводчика (выработанность аудитивных способностей, степень владения обоими языками, особенно культурой Я₁ и релевантной терминологией в Я₁ и Я₂, опыт работы на паломнических путешествиях и т. п.).

1.3. Проблемы перевода как результата, как уже было сказано, касаются степени адекватности информации в Я₂ той же информации в Я₁, т. е. качества самого произнесённого перевода. Единицей перевода, находящейся в фокусе нашего интереса, является лексема Я₁ и её интерпретация в Я₂.

2. Несмотря на то, что речь идёт, с одной стороны, о генетически родственных славянских языках, а с другой, о предельно близких культурах народов *Pax Slavia Orthodoxa*, анализ проблем перевода лексики из нашего корпуса показывает наличие некоторых культурных и лингвистических отличий.

2.1. В современной лингвистике процесс перевода трактуется как трансляция значений из одной культурной среды в другую. В близкородственной православной культуре, которая тем не менее является отличной от родной, переводчик, как показывает наш материал, сталкивается с некоторыми труднопереводимыми лексемами.

2.1.1. При передаче некоторых лексем использовался описательный перевод, а нередко и подробное описание действия, качества и т. д. вследствие их отсутствия в культуре и Я₂ (денотативная безэквивалентность)⁷ или их недостаточной известности носителям Я₂, либо отсутствия их лексикализованности (денотативная эквивалентность с неодинаковым языковым обозначением)⁸. Так, например, при переводе лексемы *месночтимый* вследствие отсутствия соответствующих предметных знаний у воспринимателей перевода переводчиком не использовались кальки *меснопоштовани* или *обласнопоштовани*. Дело в том, что в СПЦ также есть святыне *који се месно поштују*⁹, однако этот факт рядовому носителю сербского языка, даже верующему, неизвестен; тем более для него удивительным оказывается факт, что *местночтимые* угодники Божии совсем не канонизованы. Поэтому переводчик был вынужден в каждом конкретном случае разъяснять с носителем Я₁, отправителем сообщения (обычно это были лица, послушание которых состояло в показе монастырских святынь группам паломников), канонизован ли святой, о котором идет речь, но лишь на епархиальном уровне (не со стороны Архиерейского Собора), или же он особо чтится верующими и духовенством определённой области¹⁰. Поскольку в основном речь шла об угодниках Божиих, которые ещё не канонизованы (документы к канонизации в большинстве случаев собираются), но заступничеством которых совершаются чудеса, наиболее адекватным переводческим решением было описание: *светитель нарочито поштован у овој области, али још не канонизован*. При переводе, соответственно, трудности возникали вследствие: а) ошибочного понимания значения слова и его неточного употребления в речи говорящего на Я₁; б) полисемии прилагательного *месночтимый*, требующей солидной богословской осведомлённости переводчика. Существительное *вычитка* переводилось описательным определением *изгоњење демона* (глагол *вычитывать* — *изгонити демоне*), но воспринимателям перевода оставалось неясно, соответствует ли данная молитва (точнее, группа молитв) так называемым «врачевским молитвама», практикуемым в СПЦ и помещённым

в сербском *Требнике*. На основании дополнительных разъяснений переводчик пришёл к выводу, что наиболее адекватным переводным эквивалентом является лексема *егзорцизам*, засвидетельствованная в словарях сербского языка в качестве заимствования; однако поскольку в сознании носителей сербского языка она связывается с традицией Римско-католической Церкви, предпочтение отдавалось описательному переводу. Лексическую единицу *дванадесет праждники* также приходилось переводить описательно — *дванаест највећих (Господњих и Богородичних) пражника*. Ситуация устного перевода, временные ограничения и стремление не загружать воспринимателей перевода дополнительной информацией не дали возможность разъяснить, о каких именно праздниках идёт речь (например, к числу этих праздников Пасха не относится). Глагол *окормляться (у кого-то)* также требует описательного перевода: *бити под (нечијим) духовним руководством*. Так, предложение: *Все те, которые окормлялись у него, молятся...* было переведено следующим образом: *Сви они којима је он био духовник моле се...*

2.1.2. В некоторых случаях, несмотря на существование адекватного (главным образом однокомпонентного) переводного эквивалента лексемы Я1 в Я2, вследствие его недостаточной понятности, приходилось прибегать к описательному переводу. Так, слова *кирпичик, прошение, записка/записочка, приложить* имеют свои переводные эквиваленты в сербском языке: *циглица; писмена молба, прозба; цедуља/цедуљица; ставити*, однако в конкретных коммуникативных ситуациях их нельзя было употреблять без дополнительного лингвокультурологического комментария. В случае лексем *кирпичик, прошение* трудности возникли вследствие наличия в русской и украинской среде обычаев, неизвестных носителям сербского языка и культуры, так что здесь речь идёт об отношении денотативной безэквивалентности. Так, в СПЦ не практикуется «покупка кирпичей» на строительство новых храмов (имеет место пожертвование в размере стоимости одного кирпича с получением бумаги — подтверждения о получении денежных средств; отсюда и выражение *бумажный кирпичик*). Лингвокультурологический комментарий при переводе содержал также информацию о том, что имя жертвователя вносится в диптих данного храма или монастыря для молитвенного поминовения. Разъяснения требовала и лексема *прошение*. *Прошения* — это специальные просьбы больных, учащихся, людей, начинающих благие дела, путешествующих и т. п. о решении их житейских нужд, которые потом читаются священниками у честного Престола во время совершения Божественной Литургии. По словам паломниковеда, *прошения* имеют и своё специальное название: *призри, Владыко*. Это название не нуждалось в переводе, поскольку церковнославянский язык достаточно хорошо известен сербским верующим. Слово *записка* переводилось синтагматически — либо как *цедуљица на којој се налази (оваква) прозба*, либо (чаще) как *цедуљица са списком имена за помињање*, но с дополнительным комментарием, что молитвенное поминовение в РПЦ совершается столько раз, сколько этого требует верующий: один, два, несколько раз, сорок раз подряд (*сорокоуст*), полгода или год, и что записки могут подаваться и для вечного поминовения, т. е. внесения в диптих данного храма или монастыря, постоянно читаемый его священнослужителями «дотьдеже стоит храм». Переводчику пришлось дополнительно объяснить и некоторые специфические особенности практики чтения записок в РПЦ: в отличие от храмов СПЦ, где имена, приведённые на записках, читаются главным образом на проскомидии, реже во время молебнов или акафистов, в РПЦ их читают и во время (или после) чтения Псалтыри и разных молитв, а на Литургии и после проскомидии, т. е. во время совершения самой службы. Лексема *приложить* появилась в предложении: *Тоже можно купить иконы и приложить*. Группа очутилась в Киевском Введенском монастыре, где хранится чудотворная икона Пресвятой Богородицы «Призри на смирение». Перед входом в святыню паломникам объясняли, что они могут там делать, и в этом контексте прозвучала и данная фраза. Наиболее адекватным переводом глагола *приложить* оказалось синтагматическое описание: *освещати стављањем/полагањем на неку светињу (мошти, икону и сл.)*.

2.1.3. Некоторые лексемы пришлось переводить при помощи ссылки на гипероним — этот прием достаточно известен в теории и технике перевода¹¹, и хотя он не лишён недостатков¹², но в ситуации устного перевода нередко оказывается наиболее эффективным. Так, лексему *лавка*, которая раньше имела обобщённое значение¹³, а сегодня чаще всего обозначает конкретно церковный магазин, переводили на сербский язык лексемой *продавница*, поскольку использование уточнения — *црквена продавница* — было бы неуместным, если учесть, что с этой реалией паломники встречались на территории монастырских и храмовых комплексов. С другой стороны, в сербском языке для обозначения такого вида магазинов нет точного и общепринятого обозначения: часто они именуются лексемой *књижара*, но данное название нельзя считать адекватным, поскольку книги составляют лишь часть продаваемых там товаров. Поэтому сербские паломники усвоили русское название *лавка* в качестве безэквивалентной лексемы. Не оказалось нужным переводить и устойчивые словосочетания *иконная лавка* и *книжная лавка*, ввиду близости языков (в сербском языке имеются однокоренные лексемы — *икона* и *књига*; прилагательное *иконски* в современном языке не употребляется¹⁴, так что более адекватным является перевод *продавница икона*, чем *иконска продавница*). Лексему *пустынь* переводили гиперонимом *манастир*, несмотря на различие в семантическом содержании этих двух лексем (*пустынь* — это небольшой заброшенный монастырь вдали от селений)¹⁵. Однако предложенный перевод удовлетворителен, т. к. монастыри в юрисдикции СПЦ, как правило, помещаются вдали от селений, и этот признак является составной частью десигната данного слова в Я2¹⁶. Для перевода лексемы *собор* — *большой храм, имеющий несколько приделов*¹⁷, употреблялась лексема Я2 с более обобщённым значением: *црква*.

2.1.4. Когда речь идёт о лексеме *монастырь*, лица, говорящие на Я1, часто использовали и её синоним *обитель*. В сербском языке тоже существует этот синоним, значение которого рядовым носителям этого языка главным образом неизвестно, вследствие его архаичности¹⁸. То же самое можно сказать и о лексеме Я1 — *образ*. В высказывании: *Этот образ, вот он, прямо стоит; где бы ни увидели этот образ, знайте что он из Белгорода* — лексема *образ* была переведена лексемой *икона*, несмотря на то, что *образ* в Я2 раньше имел семантически эквивалентное содержание, как и лексема *икона*. В современном сербском языке данное значение лексемы *образ* является устаревшим¹⁹, поэтому данный перевод нельзя считать адекватным. Однако здесь уместно коснуться вопроса об актуализации устаревшей лексики в современном сербском языке. Так произошло, к примеру, с лексемой из нашего материала (*святой*) *источник*, которая актуализировалась в значении *извор* (хотя это значение в наиболее авторитетном лексикографическом источнике обозначено пометой *устар.*²⁰), так что она не нуждалась в переводе.

2.1.5. Проблемы в переводе лексем из сферы православной духовности могут возникнуть также вследствие неодинаковой густоты (плотности) их лексических полей в разных языках²¹. В нашем корпусе лексическое поле в Я1 нередко оказывалось шире, чем в Я2, особенно в случае лексических единиц, которые можно обозначить концептом *храм*. Так, в обработанном нами материале в Я1 встречаются названия многих видов храмов: *зимний, больничный, нижний, верхний, трапезный, теплый, двухэтажный*; имеются и устойчивые словосочетания *домовая церковь* и *пещерный монастырь*. Большинство этих лексических единиц перевести нетрудно, однако в Я2 они не являются денотатами, обозначителями определенной реалии. Это синтагматические описания, при помощи которых переведены названия реалий на Я1. К ним примыкают и лексемы, для которых можно использовать лишь один переводной эквивалент — *црква* (*собор, храм, церковь, костел*). В некоторых случаях наиболее адекватным переводным эквивалентом оказывается синоним лексемы *црква* — *богомолья*, как, например, в предложении: *В каждом районе была своя церковь, потому что каждый из жителей мог исповедовать свою веру*. В русских храмах важную роль играет *староста*, он важнее, чем *председник црквеног одбора* в сербских храмах, однако лучшего переводного эквивалента не оказалось.

2.1.6. Напоследок нельзя не упомянуть и проблемы, связанные с «ложными друзьями переводчика» — межъязыковыми омонимами и паронимами. Так, например, мы бы допустили крупную ошибку, если бы фразу: *Прожил 30 лет в затворе* перевели: *Проживео је 30 година у затвору*, поскольку в сербском языке *затвор* значит *тюрьма*; значение же слов *затворништво*, *затворник* рядовым носителям сербского языка, лицам без богословского образования, это неизвестно, вероятно, и по той причине, что данный вид подвига благочестия в сербской среде не практиковался²². Поэтому в наиболее авторитетном словаре сербского языка интересующее нас значение этого слова не фиксируется; оно является русизмом, принятым в духовной литературе²³. Лексему *затвор* из Я1 необходимо переводить описательно.

3. В этой работе мы рассмотрели лишь наиболее характерные проблемы перевода русской лексики из сферы православной духовности на близкородственный сербский язык. Несомненно, данная проблематика нуждается в дальнейшем исследовании. А когда речь идёт о самой переводческой практике, мы уверены, что оживление контактов между верующими и духовенством двух Церквей-сестер — на паломничествах, совместных духовных мероприятиях и т. п. — всячески будет содействовать повышению её качества.

Примечания

- ¹ *Burkhanov I.* Translation: Theoretical Prerequisites.— Rzeszów: Wudawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2003.— С. 35.
- ² *Pisarska A.* Creativity of Translators. The Translation of Methaphorical Expressions in Non-literary Texts.— Poznań: Wudawnictwo naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, 1989.— С. 5.
- ³ *Кончаревић К.* Језик и православна култура: правци истраживања. // Језик и православна духовност.— Крагујевац: Каленић, 2006.— С. 115–136; *Кончаревић К.* Руска лексика из религијско-црквене сфере и њена лексикографска обрада. // Језик и православна духовност.— Крагујевац: Каленић, 2006.— С. 185–193.
- ⁴ *Кончаревић К.* Руска лексика из религијско-црквене сфере и њена лексикографска обрада, с. 190–193.
- ⁵ См. подробнее: *Проскурина Н. В.* Паломниковед и екскурсовод.— Симферополь, 2006.— 88 с.
- ⁶ Подробнее о видах и особенностях устного перевода см.: *Burkhanov I.* Translation: Theoretical Prerequisites, с. 122–126.
- ⁷ *Кончаревић К.* Језик и православна култура: правци истраживања, с. 124; *Кончаревић К.* Руска лексика из религијско-црквене сфере и њена лексикографска обрада, с. 186.
- ⁸ *Кончаревић К.* Језик и православна култура: правци истраживања, там же; *Кончаревић К.* Руска лексика из религијско-црквене сфере и њена лексикографска обрада, с. 187.
- ⁹ Именно эта конструкция используется в сербском языке: см. *Плећевић Н.* Српски светачник.— Београд: Словенско слово, 2007.— С. 125–136, 248–250.
- ¹⁰ *Тертышников архимандрит Г.* Критерии канонизации местночтимых святых в русской православной церкви.— Москва, 1999. (электронный ресурс: http://ao.orthodoxy.ru/arch/021/021-tert_kanon.htm).
- ¹¹ *Burkhanov I.* Translation: Theoretical Prerequisites, с. 174.
- ¹² См. в связи с некоторыми лексемами из области православной духовности и их переводом с сербского языка на английский и наоборот: *Цвејић И.* Лексичко-семантички и стилистички проблеми преводњења теолошких текстова и текстова из области православне духовности с енглеског на српски и са српског на енглески језик. Магистарски рад.— Београд, 2008.— С. 29.
- ¹³ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка.— Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2007.— Т. II.
- ¹⁴ *Речник српскохрватског књижевног и народног језика.*— Београд: Институт за српски језик САНУ, 1959–2006.— Т. VII.
- ¹⁵ *Poljanec R., Madatova-Poljanec S.* Rusko-hrvatski rječnik.— Zagreb: Školska knjiga, 2002.— 1043 с.
- ¹⁶ О десигнате см.: *Zgusta L.* Priručnik leksikografije.— Sarajevo: Svjetlost, Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, 1991.— С. 33.

- ¹⁷ *Скляревская Г. Н.* Словарь православной церковной культуры.— Санкт-Петербург: Наука, 2000.— 278 с.
- ¹⁸ *Речник српскохрватског књижевног и народног језика*, т. XVI.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же, т. VIII.
- ²¹ *Šipka D.* Osnovi leksikologije i srodnih disciplina.— Novi sad: Matica srpska, 2006.— С. 71.
- ²² *Плећевић Н.* Српски светачник.
- ²³ См., например: *Велимировић Н.* Охридски пролог.— Београд: Српска Патријаршија, 1999.— 1052 с.

Ключевые слова	Wyrazy kluczowe	Keywords
лексика православной духовности паломничество перевод проблемы перевода русский язык сербский язык	pielgrzymka problemy tłumaczenia rosyjski serbski słownictwo prawosławne tłumaczenie	orthodox vocabulary pilgrimage problems of translation Russian Serbian translation

R. Baich. Неко́рые проблемы перевода лексики православной духовности (на материале сербского и русского языков)

В статье рассматриваются некоторые проблемы устного перевода лексики православной духовности с русского языка на сербский, появившиеся во время паломничества группы сербов по православным святыням Украины.

R. Bajić. Niektóre problemy przekładu leksyki prawosławnej (na materiale języka serbskiego i rosyjskiego)

W artykule omawiane są kwestie ustnego tłumaczenia terminologii prawosławnej z języka rosyjskiego na serbski, które zostały odnotowane podczas pielgrzymki grupy Serbów do cerkwi i klasztorów prawosławnych na Ukrainie.

R. Baich. On Some Problems of Translating Orthodox Vocabulary (Serbian and Russian)

This paper discusses some issues of translating orally orthodox terms from Russian into Serbian. The issues were noted down during the pilgrimage of a group of Serbs to orthodox churches and monasteries in Ukraine.

